

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ, ЭТИКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В. С. БЕЛЫХ,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой, директор,
Институт права и предпринимательства Уральского государственного юридического университета,
А. Н. МИТИН,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой,
Уральский государственный юридический университет
(620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21)

Ключевые слова: культура управления, этика в управлении, культура предпринимательства, предпринимательская этика, правовое обеспечение предпринимательства, подготовка законодательства о предпринимательской деятельности в Республике Казахстан.

В статье исследуются культура и этика предпринимательства, его правовое обеспечение, с учетом особенностей при создании Кодекса или Закона о предпринимательстве в Республике Казахстан. В Республике Казахстан с 31 января 2006 г. действует закон № 124 «О частном предпринимательстве», который регулирует общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением физическими и негосударственными юридическими лицами частного предпринимательства, а также определяет основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу частного предпринимательства в РК. Для сравнения: соответствующие нормативные правовые акты приняты в Республике Таджикистан — закон «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан», в Республике Узбекистан — закон «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности». Отсутствуют аналогичные законы, регулирующие отношения в сфере предпринимательства, в Республике Беларусь, России, Кыргызстане. В настоящее время активно обсуждается проект Концепции Предпринимательского кодекса Республики Казахстан. Особое внимание в проекте ПК РФ уделено вопросам деловой этики и социальной ответственности бизнеса. По существу, это совокупность моральных требований, основанных на честности, открытости, верности данному слову, способности эффективно функционировать на рынке. В большинстве случаев указанные требования не являются предметом правового регулирования, а могут быть включены, например, в Кодекс корпоративного поведения предпринимателей. Однако в действующем законодательстве Казахстана и России расширяется сфера применения оценочных понятий и принципов (добросовестность, разумность, осмотрительность и т. д.), что позволяет судам принимать решения с учетом требований разумного человека (в нашем случае — предпринимателя). Что касается социальной ответственности бизнеса, то при легальном определении предпринимательства важно указать в качестве одной из его основных целей — его социальную ответственность. Более того, производить оценку эффективности предпринимательства не только с точки зрения выполнения экономических показателей, но и с позиции осуществления социальных норм и правил.

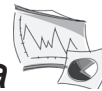
THE QUESTION OF CULTURE, BUSINESS ETHICS AND THE LEGAL SECURITY IN THE CONTEXT OF DISCUSSING PROJECT BUSINESS CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

V. S. BELYKH,
doctor of law, professor, head of department, director,
Institute of Law and Business of the Ural State Law University,
A. N. MITIN,
doctor of economics, professor, head of department, Ural State Law University
(21 Komsomolskaya Str., 620066, Ekaterinburg)

Keywords: culture of governing, ethics of governing, culture of entrepreneurship, ethics of entrepreneurship, legal keeping of entrepreneurship, preparing of the legislation on entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan.

Culture and ethics of entrepreneurship, its legal keeping are investigated in view of preparing of the Code or the Law on entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan. In the Republic of Kazakhstan on January 31, 2006, the law № 124 “On private entrepreneurship”, which regulates public relations arising in connection with the physical and non-state legal entities of private enterprise, but also determines the basic legal, economic and social conditions and guarantees ensure the freedom of private enterprise in the Republic of Kazakhstan. For comparison, the corresponding normative legal acts adopted in the Republic of Tajikistan — the law “On State Protection and Business Support in the Republic of Tajikistan”, in the Republic of Uzbekistan — the law “On guarantees of freedom of entrepreneurship”. There are no similar laws regulating relations in the field of entrepreneurship in the Republic of Belarus, Russia and Kyrgyzstan. There are currently actively discussing a draft Concept of Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan. Particular attention is paid to the Russian project PC business ethics and corporate social responsibility. It is essentially a set of moral requirements based on honesty, openness, loyalty to one’s word, the ability to function effectively in the market. In most cases, these requirements are not subject to legal regulation, and may be included, such as the Code of Corporate Conduct entrepreneurs. However, in the current legislation of Kazakhstan and Russia is expanding the scope of the evaluation concepts and principles (integrity, intelligence, diligence, and so on), which allows the courts to make decisions taking into account the requirements of a reasonable person (in our case — the entrepreneur). With regard to the social responsibility of business, then the legal definition of entrepreneurship, it is important to specify as one of its main objectives — its social responsibility. Furthermore, to assess the effectiveness of entrepreneurship is not only in terms of implementation of economic indicators, but also from the perspective of the implementation of social norms and rules.

Положительная рецензия представлена Б. А. Ворониным, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой Уральского государственного аграрного университета.

Разбирая «истории болезней» отечественных и зарубежных предпринимательских структур в условиях современности, можно прийти к выводу, что одна из главных причин недугов заключается в незаметном, а потому коварном переходе из системного состояния в дезорганизационное. Начало заболевания вовремя не распознали руководители государств, крупные собственники, владельцы банковского капитала, организаторы производства, ученые. На определенном этапе извлечения прибыли не был замечен самый мягкий материал из всех существующих (по Рольфу Рюттингеру), но имеющий огромный инновационный потенциал — культура предпринимательства.

На практике она представляет собой сложнейшее социальное, психологическое и экономическое явление. Организации подобно индивидуумам управляются различными движущими силами: ценностями, страхами, стрессами, запретами, нормами, иррациональными механизмами действий, неформальными связями, которые весьма слабо осознаются работниками. Это своеобразное театральное действо, в котором распределены роли, но до конца не известен финал пьесы. Главные роли пытаются получить люди, которые заявляют о себе как наиболее активные предприниматели, а где-то даже и лидеры.

В наиболее общем определении «предприниматель» — это собственник предприятия. По утверждению этимологических словарей, русское слово предприниматель восходит к церковно-славянским «пред» и «приятъ», «приятю», имеющим «родственников» не только во всех славянских языках, но и в древнеиндийском, немецком, греческом и во многих других, что, конечно, весьма знаменательно. «Предприятъ» означает «преуспевать», «удаваться». По В. Далю и, стало быть, в народном понимании «предприниматель» — всякий человек, затевающий или решившийся исполнить какое-либо дело, а «предприимчивый» — человек энергичный, находчивый, изобретательный, обладающий практической сметкой. Сегодня в России предпринимательство — это «кипящий котел» противоречивого и немислимого переплетения проблем, взлетов и падений, недружественного поглощения и криминала, огромного богатства и кредитной зависимости, невежества, отчаянного самопожертвования, самых смелых надежд и глубокого пессимизма. В не меньшей степени подобные проблемы присутствуют и в других странах, формирующих рыночную экономику.

И все же словарные, другие определения далеко не исчерпывают понятия о предпринимателе и предпринимательстве. Образ этого человека встречается в сотнях произведений русской и мировой литературы, и он везде неоднозначен, а специфика этой деятельности, конечно же, отражает быт, ценности, культуру, правовую систему той или иной страны, содержит исторические традиции каждого народа.

С определенной долей условности первыми предпринимателями можно признать библейских Адама и Еву, которые «после изгнания из рая», «лишившись божьего покровительства», энергично и изобретательно занялись налаживанием быта, зарабатывая себе на пропитание одомашниванием и разведением животных, собиранием плодов и другой сельскохозяйственной деятельностью. Тогда же проявились

и первые факторы конкуренции, позволившие мужчине по причине силы претендовать на лидерство. Позднее Фридрих Ницше предполагал, что с проявлением феномена предпринимательства культ силы приобретал все большее значение. Без сомнения, что одним из мотивов появления власти и государства не в последнюю очередь было именно установление правил применения силы в конкурентной борьбе, государственное регулирование предпринимательской деятельности. Государство как самый сильный предприниматель предложило участникам конкуренции (а они не смогли отказаться от этого предложения) свои правила игры: закон устанавливает обязательные для предпринимателя правила расширения своего дела, нормы отчисления от прибыли в бюджет и даже обеденный перерыв. Первые два условия предполагают гарантии сторон, а в третьем — закон обед не гарантирует: на него надо заработать.

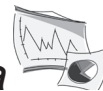
Предпринимательство всегда выступает как особый вид человеческой деятельности, в основе которой лежит ряд непереносимых условий и требований:

- свобода в выборе направлений и методов деятельности, самостоятельность принятия решений;
- ответственность за принимаемые решения, за их последствия и связанный с этим риск;
- законность;
- ориентация на достижение коммерческого успеха, получение прибыли;
- определенный стиль и модель поведения, слагаемыми которых являются инициатива, поиск инновационных решений, масштабность, деловая хватка, порядочность и честность;
- строгое выполнение обязательств, вытекающих из правовых актов, договорных отношений и совершаемых законных сделок.

Именно с этими элементами связана особая функция, выполняемая предпринимателями в экономике. Она состоит в обеспечении динамического развития экономической системы, создании инновационной среды, ломающей традиционные управленческие структуры и открывающей дорогу преобразованиям.

Чтобы с помощью этих «ферментов предпринимательства» появлялись новые движущие силы в экономике, требуются правила «игры», которые государство пыталось сформулировать с незапамятных времен. Древнейшие в истории законодательства торговых, земледельческих, налоговый и другие кодексы, зафиксированные в «Законнике Билаламы» — сборнике законов государства Эшнунна в Древней Месопотамии XX века до н. э., правила ведения дел и сбора податей в Законах Хаммурапи, царя Вавилонии XVIII века до н. э. свидетельствуют о давнем стремлении власти их определить. «Закон русский» — обычное право (порядки, сложившиеся на основе обычаев жизни восточных славян и Древнерусского государства в IX–X вв.), «Правда» Ярослава Мудрого, «Устав» Владимира Мономаха и другие правовые акты уже содержали правила предпринимательской деятельности, наследования собственности, взимания налогов и пошлин, устанавливали допустимые проценты ссуды, этические правила и культуру ведения дел.

В «Истории всемирной торговли» Э. Бера упоминается о том, что в Египте времен правления Птолемея (305–30 гг. до н. э.) торговое законодательство

преследовало ростовщичество, устанавливало порядок надзора за весами, гирями и мерами; в Древней Индии существовало вексельное право, строгие способы определения мер и весов, порядок установления оптовых и розничных цен, штрафные санкции за нарушение правил торговли. Когда-то на Руси был известен обычай «бить по рукам», что означало формальное заключение сделки. Нарушение слова воспринималось как святотатство, неуважение к партнеру, обман, жульничество.

Правила игры могли меняться, но предприниматель понимал, что даже самый лучший закон не будет работать в полную силу по причине разности интересов: у государства они общие, а у частного — личные. Отсюда разное толкование законов и разные способы достижения цели. Государство стремится к максимальной регламентации, а предприниматель ищет пути сокращения изъятий прибыли и варианты попадания во власть, чтобы влиять на формулировки в законах. Власть не очень жалуется посторонним и ставит преграды через выборные технологии и технологии договора, которые стоят дорого. Однако, как говорится в пословице: «Кто хочет меда диких пчел, должен терпеть их укусы». Предприниматели начинают объединяться в союзы и ассоциации, чтобы через объединение усилий платить меньше, а цели добиваться быстрее. Власть всегда опасается объединившихся, поэтому идет с ними на переговоры и дает согласие на создание альянсов. Так появляются партнеры власти, а в государстве начинает постепенно формироваться культура предпринимательства, предпринимательская этика и государственно-частное партнерство.

Культура предпринимательства как понятие не имеет однозначного определения. Во-первых, она базируется на достижениях общей культуры и неразрывно с ней связана. Во-вторых, она конкретизирует предпринимательскую этику. В-третьих, содержит в себе множество принципов, методов, ценностных установок и моделей поведения при осуществлении предпринимательской деятельности. В-четвертых, реализует определенный набор функций, позволяющих успешно применять управленческие воздействия. По существу, это совокупность действий при осуществлении предпринимательской деятельности, фокусирующая свое внимание на трех главных моментах: правилах, власти и разделяемых ценностях в соответствии с действующими в стране правовыми нормами, обычаями ведения дел, этическими установлениями.

При всем более или менее одинаковом понимании культуры предпринимательства, существуют все же некоторые дополнительные детали, отмечаемые зарубежными учеными. Например, немецкий исследователь Л. Розенштиль отмечает, что в этой культуре значительное внимание уделяется усвоенным нормам, которые и определяют поведение работников. Для американцев Р. Пэйскэла, Э. Этоса, У. Оучи, Р. Аллана, Ш. Крафф — это высшие цели, духовные ценности, символы, убеждения, конъюнктура сил в организации. В этой связи американские исследователи предложили даже классификацию предпринимательских культур, заложив в нее способы, приемы, с помощью которых соответствующие организации осуществляют свою деятельность с целью получе-

ния прибыли: культура торговли; культура выгодных сделок; административная культура; инвестиционная культура крупных фирм и банков. Другая классификация также выделяет четыре образных типа культуры предпринимательства: «крутых парней», «усердной работы», «крупных ставок», «процесса». Поскольку предпринимательство связано с принятием стратегических решений называют культуру стабильную, реактивную, оптимизационную, исследовательскую, креативную [1].

Культура предпринимательства в аграрной сфере тоже имеет свои особенности и во многом связана со спецификой сельскохозяйственного производства: главное средство производства — земля; сложное переплетение экономических и природно-климатических начал воспроизводства; наличие разных форм собственности; сокращение сельскохозяйственных угодий; сложности технологического переоснащения и т. д.

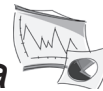
Ценности, содержащиеся в культуре аграрного предпринимательства, формируются под влиянием образа жизни селян, где максимальные потребности в труде формируются в весенне-осенний период и резко снижаются в зимние месяцы. Продолжает оставаться крайне сложной ситуация на сельском рынке труда, что обусловлено, в первую очередь, низкой инвестиционной привлекательностью сельскохозяйственного производства, потерей мотивации к труду. Медленными темпами меняется жилой облик села и его благоустройства. В сельской местности остается много небольших, малоперспективных поселений.

Сегодня все большее количество исследователей склоняются к мысли, что хотя личные подсобные хозяйства и служат основой для аграрной сферы, все же производство конкурентоспособной продукции способны обеспечить только более крупные сельскохозяйственные организации [2]. Для российского аграрного предпринимателя не менее важны и юридические гарантии производственной деятельности [3], которые в формате культуры предпринимательства могут рассматриваться как новые ценностные ориентиры развития.

Эволюция феномена культуры предпринимательства в аграрной сфере России проходила под влиянием норм и правил древности: порядок организации объединений; система взаимных расчетов, взимания долгов. Уже тогда закладывались коллективистские традиции, формы доверия при сделках и обработке земли, приемы складничества для получения экономической выгоды (прибыли) при наличии относительно ограниченных производственных, земельных ресурсов и их рациональной комбинации.

Хотя следует признать, что существовавшее в России крепостное право подействовало на менталитет и нравственную жизнь крестьян. В отсутствии мотивации и личной заинтересованности их труд был менее производительным по отношению к труду тех же «половинников» в Европе, которые позднее были замещены крестьянами-фермерами, обрабатывающими землю за свой капитал и уплачивающими земельную ренту владельцу земли.

Тенденции неравновесной оценки качеств культуры предпринимательства, так или иначе, исследователями будут продолжены. Более того, в своем научном творчестве исследователи всегда будут искать

элемент эстетики, поскольку помимо доказательств истинности и необходимости теории, важно показать еще и красоту ее построения. Но можно утверждать, что в культуре предпринимательства любой страны просматривается определенный симбиоз феноменов, который устойчиво воспроизводится, транслируется из поколения в поколение и формирует своеобразный «генетический код» в стремлении к достижению более высокого уровня знаний, умений и качества.

Обзор исследований по предпринимательской этике показывает, что в современном научном сообществе предлагается обратить внимание на появление новых важных обстоятельств. Во-первых, это процессы глобализации и взаимопроникновения различных культур в предпринимательскую деятельность по причине слияний производств, размещения на территориях государств международных компаний: наблюдаются проблемы различного понимания этической ответственности в разных странах. Во-вторых, изменение состава и объема миграционных ресурсов: многие государства ощущают мощное присутствие на рынке труда неквалифицированной рабочей силы, объединение мигрантов в национальные диаспоры и группы влияния, транслирующие свои предпринимательские модели поведения на граждан страны пребывания. В-третьих, перенос решения проблем морально-этического характера на корпоративный уровень через механизм прописывания кодексов и норм поведения: государству в условиях рынка заниматься этим вроде бы не нужно, а отечественная культура изменяется очень медленно. Вышеназванные обстоятельства влияют на решение задач социального взаимодействия, а новые элементы в культуре предпринимательства помогают создать новый язык и формы общения в предпринимательской среде в каждой стране. Можно утверждать, что мы переживаем процесс конвергенции предпринимательских культур, в ходе которого видоизменяются отечественные культуры предпринимательства, появляются различные контркультуры и субкультуры.

Предпринимательская деятельность имеет общепринятые правовые и этические критерии, нормы, правила поведения, отступление от которых чаще всего приводит к нежелательным для личности и организации последствиям. В этой связи предпринимательская этика — это совокупность моральных и нравственных норм, положительных и отрицательных моделей поведения граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью в различных сферах экономики. Она базируется на общих этических нормах и правилах поведения, сложившихся в конкретной стране в разные исторические периоды. Поэтому существует и разность восприятия таких понятий, как совесть, благородство, честность, лицемерие, злословие, месть, коварство, прибыль и т. д. Здесь важно уточнить, что формирование предпринимательской этики всегда зависело от различных религиозных воззрений. Эта проблема привлекает к себе внимание с тех пор, как более 760 лет назад на Западе зародилась рыночная экономика. Во многих важных отношениях этические стандарты рынка не менялись в течение долгого времени, хотя мировой финансово-экономический кризис, информатизация общества внесли в них за последнее время некоторые поправки, причем инициированные государствами.

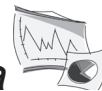
Зарождение капитализма в Европе XVI века тесно связано с протестантской Реформацией. В известном смысле протестантизм и сделал предпринимательскую этику возможной. Католики Средневековья трактовали прибыль как нечто сомнительное с нравственной точки зрения и, следовательно, не могли выработать этические нормы процесса обогащения. Как писал христианский философ, Блаженный Августин (354–430 гг.), торговец может не быть грешником, но и не может быть угодным Богу.

А в XIII веке Фома Аквинский считал, что большинство видов торговли ради обогащения по сути своей аморальны, ибо тот, кто продает товар по цене, более высокой, чем заплатил за него; либо недоплатил за товар, либо хочет получить за него больше, чем следует, обогащается за счет других.

Католические богословы отличали одни виды деятельности от других. По их мнению, производство товаров на продажу было этически более приемлемо, нежели чистая торговля или предоставление займов. Но в целом предпринимательство не укладывалось в рамки нравственности, они были несовместимы [4]. Не удивительно, что многие средневековые купцы вели себя как торговцы наркотиками в наши дни. В конце концов, рассуждали они, коль скоро их род занятий считается аморальным по существу, какой смысл соблюдать в делах какие-либо этические нормы. Доход есть доход и не важно, каким путем он получен.

Протестантизм вызвал к жизни этику предпринимательства, морально оправдав стремление к прибыли. Согласно католической традиции труд рассматривался в худшем случае как проклятие, а в лучшем — как развлечение. Протестантские теологи стали высказывать мысль, что торговля может быть угодна Богу, труд может рассматриваться как служба Богу, а правильное использование богатства состоит как раз в его приумножении во славу Божию. Следовательно, утверждали они, погоня за прибылью и стремление попасть в царствие небесное, не только совместимы, но и подкрепляют друг друга. Как находил протестантский богослов XVI столетия Жан Кальвин, финансовый успех следует трактовать как благословение свыше. Таким образом, благодаря Реформации преуспевающий предприниматель мог в то же время считаться нравственным человеком. Эта и другие, более светские трактовки стали важным элементом западной культуры предпринимательства. Наиболее строгие критики делают вывод: тех, кто поступает неэтично на рынке, ждет возмездие — недовольство со стороны клиентов и собственных сотрудников, критика в средствах массовой информации и в Интернете, отрицательно отражающаяся на прибыли, а в крайних случаях, гражданские иски или судебное расследование. А поскольку идеи протестантизма сыграли немалую роль в легитимизации капитализма, деловые круги современных организаций, увязывая этику и прибыль, все же подводят моральную базу под современную деловую активность: прибыль у них рассматривается как вознаграждение за успешное удовлетворение законных ожиданий со стороны сотрудников, потребителей и инвесторов.

Да, успешное предпринимательство обеспечивает более высокий уровень материального благополучия, меняет ценности и культурные ожидания,

придает уверенность в будущем большому числу людей, предоставляет более высокую степень использования преимуществ экономической свободы. Но в основе предпринимательства остается и эгоизм, себялюбие, предпочтение своих личных интересов интересам других людей, а экономическим стимулом служит корысть. Последние столетия показали, что алчность способна скорее разжигать людские страсти, чем утихомиривать их. И неизвестно примирится ли наша совесть с экономическим укладом, в котором принцип эгоизма доминирует как средство достижения целей, сколь бы похвальны они ни были.

Вопрос о степени влияния культуры предпринимательства на успех современных организаций все еще остается открытым. Однако очевидно, что отношение между культурой и результатами работы организации зависят во многом от содержания тех ценностей, которые формируются и утверждаются не только в самой организации, но и в обществе. Ценностный ряд культуры предпринимательства может создавать обстановку, оказывающую воздействие на инициативу, творчество, инновационные проекты, повышение производительности труда. Но он же может создавать барьеры, препятствующие получению нового инновационного продукта или услуги с высокой добавленной стоимостью. А если еще расширяются формы и способы неэтичной предпринимательской практики, то уже игнорируется сама культура предпринимательства, а руководители пытаются изменить систему управления через неэтичные управленческие решения. В результате, применяются методы конкурентной борьбы, которые оттесняют общепринятые этические нормы, руководители начисляют себе неприлично высокие суммы вознаграждений, усиливается негативное влияние на подчиненных, а в недрах внешне высокоорганизованной системы управления начинаются процессы дезорганизации, — антимотивы и дезорганизационные, контркультурные методы (дезинформация и действия, основанные на ней; камуфляж функций; дисбаланс между задачами, обязанностями, правами и ответственностью; назначение дилетантов на руководящие должности; приукрашивание информации о ресурсах; подмена практических дел и результатов словами; взлом систем учета; искажение результатов контрольных проверок и т. д.). Безусловно, что это своеобразное искусство «пустить пыль в глаза», получить эффект за счет ранее приобретенных преимуществ, имиджа.

Со всей очевидностью это показал мировой финансово-экономический кризис, продолжение которого сегодня приобретает новые, более угрожающие размеры. Активное вовлечение национальных экономик в глобализационные системы, участие в мировом разделении труда позволило без особых затруднений распространить «вирус отставания» финансового сектора от производственного. Совокупный финансовый капитал, заявленный на рынке ценных бумаг, превысил к началу XXI века отметку 50 трлн долл. Это более чем в два раза больше стоимости произведенной товарной продукции в странах, входящих в организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [5]. Поправление этических норм при осуществлении финансовых операций открыло огромные возможности раздувания «финансовых

пузырей», посредством которых начали извлекаться колоссальные доходы. Появился спекулятивный (не обеспеченный товарной массой) капитал, развитие которого отразилось на структуре мировой экономики, углубляя и развивая ее дестабилизационные процессы [6]. Институт международных финансовых операций стал проводником экспансии развитых стран в отношении развивающихся, а спекуляции с валютой и ценными бумагами — основной формой приращения капитала и его последующего вложения в третичный сектор экономики.

К настоящему времени до 70 % и более ВВП развитых стран производится в третичном секторе и, по сути, является фиктивной ценностью (товарная марка, рыночный курс валют и акций, сформированный ранее имидж продукта, юридические услуги и пр.), не повышающей эффективности функционирования экономики, а обслуживающей обращение фиктивного капитала, «высасывающего» из реального сектора монопольный доход для владельцев спекулятивного капитала [7].

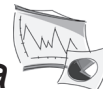
Опасности разрушительного воздействия мирового спекулятивного капитала замалчивались, а крупные финансовые структуры США продолжали имитировать свое благополучие, опираясь на избыточную денежную массу. Но результат такого паразитического подхода не замедлил сказаться: остановились производства, резко возрос уровень безработицы, сократились доходы населения и его платежеспособный спрос, новые формы приобрели кредитные, ипотечные, конкурентные и другие риски.

Вместе с тем усиление элементов дезорганизации заставляет искать новые управленческие решения. Это касается развития инновационной, высокотехнологичной составляющих, модернизации производственного комплекса, повышения качества жизни населения. По большому счету — это новые горизонты развития культуры предпринимательства.

Бережное отношение к культуре предпринимательства, наполнение ее инновационным содержанием — процесс достаточно длительный по времени. Сегодня создается новейшее временное пространство, другая структура контактов людей основанных на информационных технологиях. В основе этого культурные изменения в широком плане, в том числе изменения нравственные.

Правовое обеспечение предпринимательства в каждой стране осуществляется с учетом национальных традиций, национальной правовой системы и международного опыта.

В Республике Казахстан с 31 января 2006 г. действует закон № 124 «О частном предпринимательстве», который регулирует общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением физическими и негосударственными юридическими лицами частного предпринимательства, а также определяет основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу частного предпринимательства в РК [8]. Для сравнения: соответствующие нормативные правовые акты приняты в Республике Таджикистан — закон «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан», в Республике Узбекистан — закон «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности». Отсутствуют

аналогичные законы, регулирующие отношения в сфере предпринимательства, в Республике Беларусь, России, Кыргызстане.

В настоящее время активно обсуждается проект Концепции Предпринимательского кодекса Республики Казахстан. Учитывая достаточно негативное отношение определенной части ученых — юристов и практиков к кодексовой форме акта в целом и предпринимательскому (хозяйственному) кодексу в частности, предлагаются (в порядке обсуждения) следующие варианты: «Кодекс о предпринимательстве РК» или «Закон о предпринимательстве в РК». Для информации: название «Кодекс предпринимательства» было предложено еще в 1999 г. профессором С. С. Алексеевым. Вот что писал видный цивилист, государственный и общественный деятель по этому поводу: «Если признать, что издание Кодекса предпринимательства — дело вполне оправданное, то он должен строиться в качестве дополнительного — и в известном смысле вторичного — комплексного законодательного документа, опирающегося, прежде всего на фундаментальные положения гражданского законодательства» [9].

Очень важно предусмотреть реализацию системных требований к предлагаемому варианту Предпринимательского кодекса РК: он не должен иметь общей части (аналог институциональной системы), то есть не имеющей общей части правовых норм и состоящей, главным образом, из разделов: лица, вещи и обязательства. Подобные примеры структуры кодифицированных актов уже известны законодательству РК. Так, Лесной кодекс Республики Казахстан от 8 июля 2003 г. структурно состоит из девяти разделов, включающих 118 статей, и не содержит деления на общую и особенную части. Однако в сжатом виде требуется закрепить общие нормы, определяющие государственное регулирование предпринимательских отношений, выступающие, в свою очередь, общими нормами по отношению к специальным законам, регулирующим отдельные виды предпринимательской деятельности. И не только. Справедливо утверждение в Концепции о том, что необходимо в ПК РК осуществить унификацию понятийного аппарата, содержащегося в предпринимательском законодательстве.

Нельзя согласиться с утверждением о том, что предметом регулирования законопроекта являются общественные отношения, возникающие по поводу государственного регулирования предпринимательской деятельности (п. 4 проекта Концепции). Как представляется, таким предметом правового регулирования должны служить общественные отношения, возникающие в процессе организации и осуществления предпринимательской деятельности между субъектами предпринимательской деятельности, а также между этими субъектами и другими участниками отношений в сфере предпринимательства.

При анализе проекта ПК РК выясняется, что его базовый раздел сконцентрирован на государственном регулировании предпринимательства. При такой редакции получается, что это не предпринимательский кодекс, а закон об основах государственного регулирования предпринимательской деятельности.

По вполне понятным причинам в проекте Концепции упоминается зарубежный опыт правового

регулирования соответствующих отношений в сфере бизнеса. Но этот опыт опирается на дуализм частного права, что не может быть использовано при разработке Концепции и примерной структуры ПК.

Дуализм частного права проявляется также в одновременном существовании гражданского и торгового права, Гражданского и торгового кодексов [10]. Концепция ПК РК должна строиться на дуализме права, то есть на делении права на публичное и частное. Именно с этих позиций, сочетающих частноправовые и публично-правовые начала, необходимо моделировать структуру ПК РК.

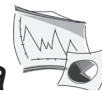
При формировании структуры ПК РК следует соблюдать ряд положений: а) ПК — это специальный законодательный акт по отношению к Гражданскому кодексу в части регулирования смежных отношений. Например, в ПК не следует размещать положения о коммерческих организациях, которые уже заняли почетное место в ГК. Но можно сделать ссылку на то, что указанные коммерческие организации (равно и индивидуальные предприниматели) получили легальную прописку с ГК. Напротив, в ПК надо включить блок норм о специальных субъектах предпринимательства (биржи, профессиональные участники фондового рынка, страховые организации и др.). В структуру ПК логично вписываются так называемые «публичные юридические лица». В то же время, в ПК предусмотреть нормы о предпринимательских объединениях (холдинги, концерны, страховые пулы). На практике они существуют, в гражданском законодательстве их нет. Отсутствуют они и в проекте Концепции ПК.

Глава 5 проекта ПК посвящена объединениям субъектов частного предпринимательства (читай: некоммерческим объединениям); б) говоря о соотношении ГК и ПК, необходимо включать в структуру ПК те положения, которых нет в ГК и, которые не вписываются в русло и идеологию Гражданского кодекса. Нет смысла дублировать нормы ГК и ПК, что может привести к проблемам разграничения действия ГК и ПК.

Принимая во внимание, что статья 10 действующего ГК РК посвящена защите прав предпринимателей и потребителей, а также то, что именно в ней содержится определение предпринимательской деятельности, целесообразно: а) в главе 1 ПК разместить нормы о предпринимательской деятельности и ее формах и видах. В этой связи внести изменения в легальное определение понятия «предпринимательская деятельность». Во-первых, указать на то, что предпринимательская деятельность — это экономическая деятельность. Во-вторых, дополнить словосочетанием «деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли (дохода)». Не совсем понятна фраза «чистый доход». В-третьих, в определении предпринимательской деятельности указать в качестве одной из основных целей — создание собственного дела.

Предпринимательская деятельность неоднородна и может быть классифицирована по различным основаниям: виду деятельности, формам собственности, количеству собственников (учредителей) и др. Вопрос о классификации предпринимательской деятельности требует дополнительного внимания.

В проекте ПК РК предлагается законодательно закрепить деление индивидуального предприни-

мательства на личное и совместное. Это ошибочно. При таком решении происходит смешение двух форм предпринимательства: индивидуального и коллективного. Индивидуальное предпринимательство — это всегда персональное, а коллективное подразделяется на две большие группы: с образованием юридического лица и без него. Так, к коллективному предпринимательству без статуса юридического лица относятся: 1) предпринимательские объединения (холдинги, финансово-промышленные группы и др.); 2) предпринимательство супругов, осуществляемое на базе общей совместной собственности супругов; 3) семейное предпринимательство, осуществляемое на базе общей совместной собственности крестьянского или фермерского хозяйства или общей совместной собственности на приватизированное жилище; 4) простое товарищество, при котором частное предпринимательство осуществляется на базе общей долевой собственности.

При рассмотрении видов предпринимательства, важно использовать такой критерий, как статус учредителя.

Поэтому целесообразно закрепить в ПК РК деление предпринимательства на государственное, муниципальное и частное. Тем более что в зависимости от формы собственности ГК Республики Казахстан уже выделяет частное предпринимательство (на основе частной собственности) и государственное предпринимательство (на праве хозяйственного ведения и праве оперативного управления, осуществляемое государственными предприятиями).

В зависимости от области применения предпринимательство необходимо подразделить на предпринимательскую деятельность, осуществляемую в промышленности, капитальном строительстве, сельском хозяйстве, торговле, транспорте и связи, образовании, науке и т. д. Каждая из названных областей экономики формирует особенности правового режима предпринимательской деятельности.

С учетом субъектного состава выделяют малое предпринимательство, среднее предпринимательство, крупное предпринимательство. Указанная классификация содержится в Законе Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан». В этой связи представляется важным предусмотреть в национальном законодательстве деление предпринимательства по субъектному составу.

При формировании статей, касающихся государственного регулирования предпринимательства важно, чтобы они не доминировали по сравнению с другими статьями ПК, содержали границы такого регулирования. В этой связи в ПК целесообразно включить следующие разделы: а) государственное регулирование предпринимательской деятельности: понятие, виды, основания и пределы; б) правовые средства и формы государственного регулирования предпринимательской деятельности; в) прогнозирование и планирование предпринимательства; г) лицензирование и квотирование в предпринимательской деятельности; д) государственный контроль и надзор в сфере предпринимательской деятельности; е) антимонопольное регулирование; ж) техническое регулирование; з) государственное регулирование ценообразования; и) государственно-частное партнер-

ство в сфере предпринимательства; к) государственное регулирование индустриально-инновационной деятельности; л) государственное регулирование инвестиционной деятельности; м) государственное регулирование внешнеэкономической деятельности.

Предлагается в проекте ПК РК закрепить общие положения о предпринимательском договоре и его видах, а также уделить внимание договорам, таким как, например, договор буксировки, договоры на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей необщего пользования, договор на оказание логистических услуг и др., не нашедшим отражения в Гражданском кодексе РК. В Концепции ПК нет ни слова о предпринимательских договорах, хотя эта тема актуальна.

В проекте ПК РК особое внимание уделяется принципам деятельности отечественных предпринимателей, их взаимодействие с государством, что вполне закономерно.

Правовые принципы — это выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание (основы) и закрепленные в нем закономерности общественной жизни [11]. Они (принципы) обладают рядом свойств, что ставит их в один ряд с другими системообразующими факторами, такими как предмет и метод правового регулирования общественных отношений.

Во-первых, принципы права — это его сквозные «идеи», которые пронизывают право. Однако указанные начала не представляют собой что-то абстрактное. Напротив, они являются не чем иным, как идеологическим (надстроечным) отражением потребностей общественного развития. В них получают выражение не только основы права, но и закономерности социально-экономической жизни общества [12].

Во-вторых, правовые принципы должны быть реально выражены в самом праве. Так, в ст. 2 ГК РК нашли свое непосредственное отражение основные начала гражданского законодательства. Те начала, которые еще не закреплены в правовых нормах, не могут быть отнесены к числу правовых принципов. Они являются лишь идеями (началами) правосознания, научными выводами [11]. Обычно, принципы выступают в виде норм (норм-принципов).

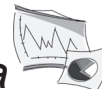
В-третьих, будучи нормами права, принципы выполняют регулятивную функцию, то есть непосредственно регулируют общественные отношения. В частности, принципы гражданского права применяются, если есть пробелы в гражданском законодательстве и возникает необходимость в применении аналогии права (п. 2 ст. 5 ГК РК).

В литературе принято подразделять принципы на общие и специфические (отраслевые). Кроме того, в юридической науке выделяют принципы правовых институтов.

Для проекта ПК РФ представляется возможным высказать следующее видение проблемы при обращении к правовым принципам.

Большинство правовых принципов, которые могут с большим успехом применяться в области предпринимательской деятельности, содержатся в Конституции РК.

Плодотворна попытка вычленить правовые принципы, которые прямо не сформулированы в Конституции РК, но их можно установить из постановлений

Конституционного Суда РК. Поэтому предлагается принципы предпринимательского права классифицировать на явно (прямо) выраженные и подразумеваемые в силу закона и правовых позиций Конституционного Суда РК [13].

С учетом комплексной (публично-частноправовой) природы предпринимательского права нельзя игнорировать те принципы, которые свойственны отраслям публичного и частного права (например, административному, гражданскому праву и т. д.). Например, провозглашенный в ст. 2 ГК РК принцип свободы договора не следует ограничивать рамками применения гражданского права. Принцип свободы вытекает также из некоторых норм Конституции РК. Отсюда вывод: сформулированные в нормах публичного и частного права правовые принципы должны рассматриваться в качестве принципов предпринимательского права, если последние (нормы-принципы) регулируют предпринимательские отношения.

Остается дискуссионным вопрос, касающийся корпоративного управления, что требует особого и подробного рассмотрения. Корпоративное управление — это производный атрибут корпоративных отношений и если его вводить в ПК РК, то потребуются легальное закрепление таких понятий как «корпорация», «корпоративные отношения». Такой опыт есть у российского законодателя.

Государственно-частное партнерство является одним из наиболее перспективных инструментов привлечения частных инвестиций в развитие социально-ориентированной инфраструктуры. В Казахстане для повышения привлекательности проектов для иностранных инвесторов, по поручению Президента РК, был принят Закон о проектном финансировании, который защищает права кредиторов. Благодаря закону, инвесторы получили возможность получать заемные средства на реализацию проектов под будущие денежные потоки по проекту, в отличие от традиционного подхода, когда банки требуют исключительно «твердые» залоги или гарантии. Закон четко оговаривает преимущественное право кредиторов на возврат средств, при генерации прибыли с профинансированного проекта. Когда же проект начнет приносить доход, то компания в первую очередь должна будет погашать задолженность перед той структурой, которая прокредитовала данный проект, с тем чтобы инвесторы и банки могли спокойно вкладывать свои средства [14].

По мнению Марата Кусаинова, вице-министра экономического развития и торговли РК, сегодня существуют два основных направления развития ГЧП: 1) совершенствование законодательной базы; 2) практическая имплементация инструментов ГЧП. Однако до сих пор применение ГЧП базировалось на

одной модели концессии, а именно: Строительство-Передача-Управление (ВТО), хотя мировая практика демонстрирует успешное применение не менее 20 видов контрактов, в рамках которых государство и бизнес могут успешно взаимодействовать в части оказания общественно-значимых услуг. В этой части Казахстан делает большой прорыв и расширяет поле для проектов ГЧП, внедряя такие базовые виды контрактов, как строительство-эксплуатация-передача (ВОТ), строительство-владение-эксплуатация (ВОО), эксплуатация и управление (О&М), строительство-передача-лизинг (ВТЛ), проектирование, строительство, финансирование и эксплуатация (DBFO) и другие. Различные вариации этих видов контрактов раскрывают широкий потенциал ГЧП в Казахстане [14]. И, скажем, не только. Сегодня ГЧП уже получило законодательную, институциональную и инфраструктурную поддержку.

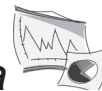
Поэтому исключительно важно, что появление правил о ГЧП в структуре ПК РК — необходимое условие для гармонизации законодательства в этой сфере правового регулирования. Достаточно сказать, что в настоящее время законодательство ВК включает порядка 35 законодательных документов — законов, Указов Президента РК, Постановлений Правительства РК, приказов министров отраслевых министерств. Принципиальный вопрос: в каком объеме нормы (правила) о ГЧП размещать в составе Предпринимательского кодекса РК?

Особое внимание в проекте ПК РФ уделено вопросам деловой этики и социальной ответственности бизнеса. По существу, это совокупность моральных требований, основанных на честности, открытости, верности данному слову, способности эффективно функционировать на рынке. В большинстве случаев указанные требования не являются предметом правового регулирования, а могут быть включены, например, в Кодекс корпоративного поведения предпринимателей. Однако в действующем законодательстве Казахстана и России расширяется сфера применения оценочных понятий и принципов (добросовестность, разумность, осмотрительность и т. д.), что позволяет судам принимать решения с учетом требований разумного человека (в нашем случае — предпринимателя).

Что касается социальной ответственности бизнеса, то при легальном определении предпринимательства важно указать в качестве одной из его основных целей — его социальную ответственность. Более того, производить оценку эффективности предпринимательства не только с точки зрения выполнения экономических показателей, но и с позиции осуществления социальных норм и правил.

Литература

1. Бизнес для молодежи. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.teenbiz.ru/managment/predprinimatelskaya-kultura-ii-ee-raznovidnosti>.
2. Милосердов В. Крупное агропроизводство — локомотив развития сельской экономики // АПК : экономика, управление. 2005. № 2. С. 5–10.
3. Воронин Б. А. Аграрное предпринимательство в современной России. [Электронный ресурс]. URL : http://www.bmpravo.ru/show_stat_stat.php?stat=79.
4. Митин А. Н. Культура управления персоналом : монография. Екатеринбург : Уралвнешторгиздат, 2001. С. 94–96.
5. Иноземцев В. За пределами экономического сообщества. М., 1988. С. 499.
6. Татаркин А. И., Татаркин Д. А. Причины мирового финансового кризиса и возможные сценарии развития России в условиях глобализации // Российский юридический журнал. 2008. № 2. С. 125.

7. См. : Там же. С. 127.
8. ИПС «Адилет». [Электронный ресурс]. URL : <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000124>.
9. См. : Алексеев С. С. Частное право. М., 1999. С. 62.
10. См. : Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности : монография. М., 2005. С. 18–32.
11. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 1. Свердловск, 1972.
12. Советское гражданское право : учеб. пособие / под ред. О. А. Красавчиков. Вып. 1. Свердловск, 1976. С. 30.
13. См. : Белых В. С., Винницкий Д. В. Налоговое право России : краткий учебный курс. М. : НОРМА, 2004. С. 139–140.
14. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.minplan.gov.kz/pressservice/78/48468>.

References

1. Business for youth. [Electronic resource]. URL : <http://www.teenbiz.ru/managment/predprinimatelskaya-kultura-i-ee-raznovidnosti>.
2. Miloserdov B. Major agricultural production is the locomotive of the development of the rural economy // Agribusiness Economics, Management. 2005. № 2. P. 5–10.
3. Voronin B. A. Agricultural enterprise in Russia today. [Electronic resource]. URL : http://www.bmpravo.ru/show_stat_stat.php?stat=79.
4. Mitin A. N. Culture Personnel Management : monograph. Ekaterinburg : Uralvneshtorgizdat, 2001. P. 94–96.
5. Inozemtsev V. Beyond Economic Community. M., 1988. P. 499.
6. Tatarkin A. I., Tatarkin D. A. Due to the global financial crisis and possible scenarios of Russia's development in the context of globalization // Russian Law Journal. 2008. № 2. P. 125.
7. See : Ibid. P. 127.
8. LIS "Adilet". [Electronic resource]. URL : <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000124>.
9. See : Alekseev S. S. Private Law. M., 1999. P. 62.
10. See : Belykh V. S. Legal regulation of business activity : monograph. M., 2005. P. 18–32.
11. Alekseev S. S. Problems of the theory of law. A course of lectures in two volumes. Vol. 1. Sverdlovsk, 1972.
12. Soviet civil law : studies benefit / ed. by O. A. Krasavchikov. Vol. 1. Sverdlovsk, 1976. P. 30.
13. See : Belykh V. S., Vinnytsia D. V. Tax Law in Russia : short training course. M. : NORMA, 2004. P. 139–140.
14. The Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. URL : <http://www.minplan.gov.kz/pressservice/78/48468>.